

Путь ПРЕОДОЛЕНИЯ

Театр как неотъемлемая часть духовной жизни нашего общества переживает переломный момент. В этой ситуации мы ощущаем заботу и поддержку партии, ее Центрального Комитета, причем поддержку конкретную, деловую. Недавнее совещание в ЦК КПСС, посвященное проблемам театра, показало, сколь велико внимание партии к творческим работникам сцены, к эксперименту, который вдвойне повышает ответственность всех — от рабочего сцены до режиссера. Скажу коротко: права даны, думается, для того, чтобы создать максимально благоприятные возможности для творчества, для полной включенности в ту стихию перестройки, которой живет вся страна.

Так начал нашу беседу народный артист СССР, лауреат Государственной премии СССР Рачия Капаланян.

— Рачия Никитович, каково, на ваш взгляд, сегодня положение в армянском театре, в частности в Академическом театре имени Г. Сундукяна?

— Есть организмы, в которых болезненные процессы протекают скрыто. А человек живет бесцельно, вовсе не догадываясь, что его ожидает. Подобному «эффекту медленного угасания» были подвержены, как мне кажется, и некоторые наши театры. Ошибки наслаивались столь «деликатным» образом, что поначалу не вызывали тревоги и беспокойства. Но вот количество их переросло в качество, и вдруг, что называется, в одно раннее, отнюдь не прекрасное утро мы открыли глаза и удивились: зритель исчез. Почему?

Дело, на мой взгляд, в том, что искусство театра не отражало в полной мере подлинную жизнь. Актеры играли, страдали, зывали к совести людской, а жизнь шла мимо, параллельным курсом. Тут-то зритель заскучал, разочаровался и замкнулся в себе. Между подмостками и публикой пролегал водораздел.

Раздававшиеся тревожные звонки заглушались громким звоном оптимистических колоколов. Оказывалось, можно погрязнуть и в оптимизме. Давали значительный актерский «вал», увеличивали подготовку режиссеров, призывали под знамена драматургии писателей. Считали возросшие цифры творческих кадров, новых пьес, но не задумывались о качестве этих кадров, о содержании этих произведений. А цифра не сыграет трагедию Лира, не создаст глубокую современную пьесу.

Что касается Сундукяновского театра, то он шаг за шагом терял собственное творческое лицо, собственную стилистику. Репертуарная политика диктовалась не общественными тенденциями, важными событиями жизни, но личными вкусами и пристрастиями. Исчезли с афиши кумиры ереванских любителей театрального искусства. Многие ушли в кино и на телевидение, за ними потянулись и драматурги. Упала посещаемость. Воспитанием молодых кадров руководители театра занимались слабо.

— Но ведь за последнее десятилетие театр знал и успехи, причем немалые...

— Верно. Однако они составляли исключение. Тот же «Кориолан», удостоенный Государственной премии СССР, те же спектакли, получившие республиканские премии. Единичные всплески при одновременном штыле.

— Как жилось таланту на столь размытой почве?

— Сложный вопрос. Конечно, одаренные люди пробивались. Но они нуждались в заботе со стороны маститых режиссеров и актеров. Связь между старшим и молодым поколением носила преимущественно формальный характер. Правда, проводились творческие семинары, обсуждались спектакли. Но, увы, господствовали на них комплиментарность, взаимные восхваления. Ясно, что в подобной атмосфере талант хирел, не воспринимая критику. И вот неселая статистика: средний возраст актеров Сундукяновского театра равен 55 годам, а самому молодому 33 года. Кому страдания Гамлета и Офелии суждено передать? Кто сыграет нашего молодого современника?

Личность закаляется в атмосфере творческой изыскательности, требовательности. Мы делаем хуже и себе, и другим, скрывая правду. Я уже забыл, когда и кто в нашем коллективе произнес: «Ты, брат, плохо сыграл».

— Вы заговорили о смене поколений. Очевидно, тут дело не только в возрасте. Можно быть молодым по паспорту, но думать по-стариковски. Важно проникнуться духом времени, почувствовать его и передать другим. Перестройка на словах — поветрие, а ветер перемен предполагает активное созидание.

— Ошибки надо исправлять работой. Вот мы включились в эксперимент по совершенствованию театрального дела. По ходу перестраиваемся психологически. Не будем забывать разные уровни и у театров, и у актеров. У нас числятся в штате 77 артистов, а в активе — вдвое меньше. Не странно ли — зная, что ты постоянно в спектаклях молодой артист получает меньше денег, нежели человек, который на сцене появляется от случая к случаю. Балласт заметен. Значит, следует решительно освободиться от него.

Согласен, нужна прежде всего перестройка мировоззрения. Нетерпимо далее, чтобы актерская смена воспитывалась на посредственной драматургии, в которой отсутствует гражданственность, конфликты которой не выходят за пределы коммунальных квартир.

Театр призван анализировать душу, но не упрощать сложных обстоятельств. Неоправданно долго он преподносил аудитории конфликт серого с серостью, посредственного с посредственностью. Страшная сила — объединившаяся посредственностью! Она делает своим оружием порой и критику, плодит торжествующих бодарей, мерой спектакля считает успех у нетребовательного зрителя. Посредственность — это не только художник, обделенный талантом, но и талант, если в нем отсутствует гражданственность.

А еще хуже, когда на сцену пробиваются косяки средних пьес... Скажете, старо? А я скажу — злободневно! Ибо нелегко отлететь от днища корабля искусства цепкие ручки.

Время требует предельной мобилизации сил. Нужны острые произведения о горячих проблемах нашего общества. Нужно по-новому воспитывать людей согласно требованиям времени. Решения XXVII съезда партии — конкретная программа действий. Чего греха таить, многие из нас основательно позабыли, что театр — не только зрелище, не только приятное времяпрепровождение, но трибуна политическая. По-ли-ти-чес-кая!

— Вы хорошо сформулировали: ошибки исправляем трудом. Что делается для этого?

— Минувз республики разрешил в этом году набрать для нашего театра специальный курс из 10 человек. Будем готовить их в стенах театра по вузовской программе, с помощью вузовских специалистов.

Организовали творческую лабораторию для молодых режиссеров. Но вот беда: нет малых залов, малых сцен, где творческая молодежь смогла бы проявить себя. Сколько сказано об этом, но Ереванский горсовет никак не расщедрит на подходящее помещение.

Я депутат Верховного Совета республики от Советского района города Еревана. В район этот входит огромный жилой массив — Норикский — с трехсоттысячным населением. Избиратели ставят вопрос: «Когда откроете филиал театра в массиве?». Справедливое требование. Райком партии обещает в скором времени его удовлетворить.

В этом году исполняется двадцатилетие театра «Дружба». Отрадно сознавать, что пионеры его явились ереванцы. Нашему примеру последовали Украина, Грузия, Азербайджан... Благодаря гастролям ведущих московских, ленинградских, киевских коллективов на ереванской сцене «Дружбы» усилилось взаимообогащение и взаимодействие театральных культур нашей многонациональной страны. Теперь принято решение об открытии в Москве театра «Дружбы народов». Прекрасно! Наконец-то!

В Армении сложилась хорошая традиция. С разной периодичностью в Ереване проводятся смотры шекиперской драматургии, русской классики, советской драматургии. Но приезжие коллективы сыграли свои спектакли и уехали, а критики, подводя итоги фестиваля без участия актеров, режиссеров, совещаются между собой. Получается фестиваль критиков. Это же происходит и на смотре молодежных театров в Тбилиси.

— Каковы творческие планы сундукяновцев?

— Важные тематические пласты еще не освоены армянскими драматургами. До сих пор не написана художественно полноценная пьеса об участии сынов и дочерей Армении в Великой Отечественной. Между тем малочисленный народ Армении свыше полумиллиона своих сыновей отправил в ратный поход. 300 тысяч остался на поле сражений.

Актуальные темы требуют разработки по горячим следам. Пишут пьесы для нашего театра драматурги и прозаики Ж. Арутюнян, М. Мнацаканян, готовим инсценировку романа В. Петросяна «Пустые стулья на дне рождения». В нынешнем сезоне будут поставлены «Высокочтимые попорхайки» А. Паропяна, «Хатабала» Г. Сундукяна, «Игра» Ю. Бондарева, шекиперовский «Макбет».

Планируем в год два спектакля для детей и юношества. Усилияем культурное шефство над трудовыми коллективами. В плане также кадровое обновление труппы, расширение аудитории зрителя за счет повышения идеологической и социальной эффективности спектаклей. Новые формы работы, напомним, помогут достичь цели эксперимента — обеспечить высокий идейно-художественный уровень сценических произведений, повысить заинтересованность каждого работника театра.

Планов много. Главное — воплотить их в деле.

Вел беседу
И. ВЕРДИЯН,
наш соб. корр.